

ГАРАНТИЯ КОЛИЧЕСТВА: РОЛЬ ТЕХНИКИ В РАЗМЫШЛЕНИЯХ О БУДУЩЕМ¹

Вербер Нильс

1. Прометей освобождённый

«Мы теперь знаем, что время великих проектов будущего и утопий прошло», – констатировал Франк Ширрмахер во введении к книге «АО «Дарвин». Как нанотехнологии, биотехнологии и компьютер мечтают о новом человеке»², сборнику, в котором он задокументировал «дебаты, инициированные Франкфуртер Альгемайне Цайтунг»³. «Наступающее столетие», – утверждает Ширрмахер, – «за счёт сил ускорения и энергий преобразования оставит в тени всё то, что пережил XX век»⁴, если только будет перенесено место этих преобразований, если мы откажемся от бесконечных мечтаний об улучшении общества, чтобы вместо этого оптимизировать, наконец, природу человека как таковую. С утопиями как социально-философскими проектами будет покончено, когда реальностью станет характерное для генетических, нано- и компьютерных технологий видение будущего, средой и средством которого является сам человек⁵. Чтобы уже сейчас

---

¹ Перевод с немецкого – А.Ю. Нестеров

² Die Darwin AG. Wie Nanotechnologie, Biotechnologie und Computer den neuen Menschen träumen. – Köln, 2001.

³ Здесь следует быть внимательными. «Инициированные Франком Ширрмахером дебаты», равно как и «инициированные Франкфуртер Альгемайне Цайтунг дебаты» – это фразы, вводящие в заблуждение, поскольку эти дебаты уже велись раньше и в другом месте. Вместе с тем это без сомнения исключительно полезное собрание текстов. См. по этому вопросу у автора: Wachgeküßt: Die FAZ entdeckt die Neuen Medien in: <http://www.heise.de/tp/deutsch/inhalt/glosse/8185/1.html> sowie Das Imperium schlägt zurück. Wie die FAZ mit dem Unwissen der Leser aufzutrupfen versucht in: <http://www.heise.de/tp/deutsch/inhalt/co/8372/1.html>.

⁴ Die Darwin AG. – S. 14.

⁵ И начало положено не сегодня. См. *Stefan Rieger*. Die Individualität der Medien. Eine Geschichte der Wissenschaften vom Menschen – Frankfurt/Main 2001. – S. 13f, 17, 30.

отказаться от разработки социальных решений для социальных вопросов, кажется достаточным считать реалистичными целевые установки технологий будущего. Зачем беспокоиться о голоде в странах Третьего Мира, о перегрузке систем социального страхования на Западе, об угрозах экосистемам, вызванных болезнями и загрязнением, или о долгосрочной безработице людей низкой квалификации, если уже скоро нанофабрики будут производить столько продовольствия и товаров, сколько можно только захотеть, если никто не должен будет работать без собственного на то желания, если генетическая терапия устранил все болезни, а наноботы починят биосферу. Благодаря «интеллектуальным» имплантатам в мозгу и нанобиологическому перевооружению тела «человек» перестанет быть хилым и слабоумным объектом государственных благотворительных программ⁶. Программы партий, еще сегодня звучащие утопически, исполнятся сами собой за счёт «увеличения исторической скорости преобразований» с помощью технологий следующей волны, нужно только терпение. Все политические различия окажутся ничтожными перед возможностями новой техники. Робототехник Ганс Моравек уже сейчас считает настоящее и его заботы прошлым: «Совершенно не важно, что делают люди, потому что скоро они останутся позади, как первая ступень ракеты. Несчастные судьбы, ужасные смерти и рухнувшие проекты с тех пор, как есть жизнь на земле, суть составные части истории жизни. Остаётся то, что рассчитано на большую перспективу»⁷. Наше «трансгуманистическое» бытие оставит позади себя «несчастные судьбы, ужасные смерти и рухнувшие проекты», мы будем вести «жизнь без болезней и нужды», достигнем «биологического бессмертия», и только религиозное меньшинство «аманитов» продолжит «возделывать свои поля» и «может быть даже умирать»⁸.

Любая история, всё еще восходящая к «антропологическим константам», заканчивается тогда, когда в распоряжении оказываются новые технологии. «Техническая эволюция», которая

---

⁶ Die Darwin AG. – S. 213.

⁷ Die Darwin AG. – S. 215.

⁸ Die Darwin AG. – S. 137.

«планирует создать искусственный интеллект»⁹, становится творящей историю силой, и логично утверждать, что с настоящего момента «вопрос о будущем человека»¹⁰ должны решать биотехнологии. Развитие, в силу собственной динамики технологий не только вырванное из рук человека, но и перенесённое в его внутренности, уже достигло такой скорости, что предъявляет «нам европейцам» чрезмерные требования в том смысле, что местные интеллектуалы в состоянии лишь упрямо ворчать, когда они и без того уже почти полностью проспали «революционную смену парадигмы»¹¹. «АО «Дарвин»», подобно новостным лентам, оценкам аналитиков и биржевым прогнозам, пестрит большими цифрами и невероятными ожиданиями роста. Всё растёт динамически, даже экспоненциально, сегодняшний быстрый темп ускорится чуть ли не до невообразимости. Элизер Юджовский, исследователь искусственного интеллекта, так пытается наглядно выразить то, что невозможно предсказать: «Наш мозг содержит 40 миллиардов нейронов, соединённых друг с другом сотнями миллиардов синапсов, из которых обрабатываются каждые 200 импульсов в секунду. Ему противостоит вычислительная мощность нашего суперкомпьютера, позволяющая обрабатывать несколько миллиардов операций в секунду», то есть достаточно мало, но «это только нынешнее положение дел. Скорость наших вычислителей удваивается каждые два года»¹². Вскоре будут изготовлены компьютеры, «которые будут быстрее человеческого мозга в миллион раз»¹³. Вот это да! Даже Ширрмахер цепенеет: «Мы протираем глаза: почти еженедельно нас ошарашивают технологическими и научными инновациями, как ни одно поколение до нас»¹⁴. Однако даже эксперты и промоутеры этого прогресса, такие как Джерон Ланье, могут лишь удивляться экспоненциальному ускорению, заданному «законом Мура»¹⁵, легендарного главы «Интел», который предсказал, что мощность

---

⁹ Die Darwin AG. – S. 23.

¹⁰ Die Darwin AG. – S. 228.

¹¹ Die Darwin AG. – S. 22.

¹² Die Darwin AG. – S. 129.

¹³ Die Darwin AG. – S. 135.

¹⁴ Die Darwin AG. – S. 22.

¹⁵ Die Darwin AG. – S. 90 f.

процессора удваивается каждые 18 месяцев или вдвое уменьшается место, необходимое для того же самого количества схем, так что при прежней цене новый процессор всегда будет быстрее. Билл Джой из «Сан Микросистемс» на основании «предсказанной законом Мура скорости развития» утверждает возможность в 2030 году «производства в больших количествах машин, в миллион раз более мощных, нежели сегодняшние персональные компьютеры»¹⁶, что позволит осуществиться прогнозу и надежде Рея Курцвейла, уже к 2029 году «отсканировать человеческий мозг и продублировать его в компьютере», чтобы там жить «вечно»¹⁷. О потребностях бессмертного киборга будут заботиться нанороботы, дёшево изготавливающие на молекулярного уровне любые товары – так выглядит разработанное Эриком Дрекслером и раскрашенное, например, Джереми Рифкиным или экстропианцами «утопическое будущее», которое станет, согласно Биллу Джюю, «действительностью в соответствующее время»¹⁸. Лишь опасность того, что нанороботы нападут на нас и ассимилируют, как борги в сериале «Звёздный путь», стоит на пути к возвращению в рай, где нет больше болезней, смерти и неудовлетворённых потребностей. Уже скоро его врата будут раскрыты и многие из нас еще смогут в них войти¹⁹. Работа со среднесрочными целевыми коридорами относится к сути таких, как это формулирует Вольф Зингер, «обычно коротко живущих пропагандистских прогнозов курцвейлевского толка»²⁰, потому что кто иначе стал бы сегодня инвестировать, если прибыль будет неизвестно когда? Проценты роста и темпы развития должны оказываться всё больше и больше, чтобы «видение» становилось ближе.

Болезнь смерти, которая для многих европейских философов относится к *conditio humana*, «скоро» будет окончательно вылечена био-, нано- и генетическими технологиями, что делает некоторым образом понятным, почему философы, как и люди, окажутся пережитком прошлого. Знаменитый бессмысленный силлогизм «Все

---

¹⁶ Die Darwin AG. – S.45.

¹⁷ Die Darwin AG. – S. 32.

¹⁸ Die Darwin AG. – S. 50.

¹⁹ Die Darwin AG. – S. 109.

²⁰ Die Darwin AG. – S. 161.

люди смертны, Сократ смертен, следовательно, Сократ – человек» будет ложным в совершенно ином смысле, нежели тысячелетия назад. «Растворение друг в друге компьютерных и биотехнологий», – пишет Джереми Рифкин в работе «Acces – Исчезновение собственности»²¹, – «провозглашает начало новой эпохи... К середине следующего столетия» всё будет иным, потому что нанотехнологии овладеют «манипуляциями с молекулами» и получают силу Прометея. Молекулярные *двигатели творчества* (Эрик Дрекслер) нарушат монополию бога на «согласие» и отдадут творение на волю программистов наномашин. Если такими программистами окажутся сами наноботы, то, по выражению «скептика» Джоя, «наше человеческое приключение на земле будет иметь печальный конец»²². Так или иначе, подводит итог исследователь искусственного интеллекта Родни А. Брукс, «сегодня у нас фундаментально иное отношение к миру, нежели в 1950 году. В течение следующих 50 лет мы сделаем существенно больший прыжок, нежели в прошедшие 50 лет»²³. Да что 50 лет! *Evolutio facit saltus*, темп развития настолько быстр, что говорить следует не о шагах, а о прыжках. Чтобы понять это сознание эпохи технологий, мы сейчас прыгнем не вперёд, а назад.

II. Рождение Прометея

В 50-е годы прошлого столетия два именитых немецких философа работали над историко-философскими проектами: вернувшийся в университет Лейпцига из эмиграции в США исследователь утопии Эрнст Блох и уехавший из Лейпцига в США ассистент Арнольда Гелена Готхард Гюнтер. Оба текста, «Принцип надежды»²⁴ Блоха и «Американский Апокалипсис»²⁵ Гюнтера передают, даже навязывают впечатление того, что очередная глава в истории мира должна быть закончена, чтобы эту историю вообще

---

²¹ *Jeremy Rifkin. Acces – Das Verschwinden des Eigentums: Warum wir weniger besitzen und mehr ausgeben werden. – Campus Verlag, 2000.*

²² *Die Darwin AG. – S. 52.*

²³ *Die Darwin AG. – S.127f.*

²⁴ *Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung (1959) – Frankfurt/Main 1973. – Bd. 2.*

²⁵ *Gothard Günther. Die Amerikanische Apokalypse – München, 2000. Группа учёных из Клагенфурта опубликовала эти ранние, исключительно интересные тексты из его наследия.*

можно было продолжить. В то время как бывший лейпцигский глава кафедры Гелен в молодой ФРГ пересчитывает наличные ресурсы и видит повсюду кристаллизацию вместо эволюции, новый житель Лейпцига Блох смотрит из ГДР на Запад и диагностирует конец буржуазной истории, двигатель которой всё это время приводился в движение техническими инновациями: «Гражданский долг изобретать и открывать уже давно идёт на убыль»²⁶. Тот каталог вещей, которые нужно изобрести, найденный Д`Аламбером в технической утопии Бэкона «Новая Атлантида», закрыт капиталом²⁷, потому что склады с товаром полны, «слишком полны», и только «ограничение» производства «ещё» способно давать прибыль. Динамика технической эволюции, из которой некогда извлекал прибыль развитый капитализм, наглядно продемонстрировала свою исконную проблему, потому что гигантский, всё более эффективно производимый переизбыток товаров не может быть переварен ни одним рынком. «Из страха перед дальнейшим перепроизводством», – пишет Блох в «Принципе надежды», – «было удивительным образом замедлено продвижение уже давно внедрённых изобретений, пусть даже это продвижение как таковое и нельзя остановить»²⁸. Эта теория заговора будет и дальше находить своих сторонников, стоит только подумать о судьбе однолитрового автомобиля в автоиндустрии, о волоките в исследованиях солнечной энергии, о точках запрограммированного сбоя в бытовой технике, о принудительном увеличении расхода электроэнергии и занижении кпд при использовании неоновых ламп или о тайном сговоре между производителями программ и чипов, из-за которого каждый пользователь постоянно должен испытывать чувство, что у его компьютера слишком мало мощности для установленной программы. Блох полагает, что «мораторий на технику», отказ от «планов на будущее» был объявлен еще перед второй мировой войной. В рамках этой перспективы война – лишь логическое («диалектическое») следствие, так как лишённый ориентации капитализм лишь так мог надеяться разрешить кризис

---

²⁶ Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung. – S. 768.

²⁷ Ernst Bloch. Leipziger Vorlesungen zur Geschichte der Philosophie, Bd. 2. – Frankfurt/Main, 1985. – S. 207.

²⁸ Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung. – S.770.

перепроизводства. Из общего упадка всей «технической утопии» Запад исключил лишь её милитаристский вариант²⁹, так как здесь ищутся и обнаруживаются возможности, позволяющие последними средствами очистить полные склады и опустошить перенасыщенные рынки. «Очевидно, что частнокапиталистическая экономика производства, которой они развязали руки, сама стала препятствием. Интересны лишь новые средства убийства, незадолго до и во время войны, военная техника расцветает, мирная только стоит рядом»³⁰. Не средства производства и не инновационные продукты изготавливаются на закате «позднего капитализма»³¹, но оружие, которого, в противоположность холодильникам или сушилкам для одежды, никогда не бывает достаточно. Сделанная в ультракапиталистических США «ядерная бомба» является логичным следствием этой диалектики³². Весь технический прогресс, которого стремится «добиться» капитализм перенасыщенных рынков, нацелен на насильственное уничтожение наличных запасов. Через 10 лет после окончания второй мировой войны, этой, как выразился Ширрмахер, насильственной «машины ускорения»³³, которой мы обязаны ракетами и атомными бомбами, магнитофонной записью и цифровыми калькуляторами, вертолётными и мобильной телефонией, криптологией и биотехнологиями, Блох констатирует: «Отличие в темпах изобретений с 1750 г. по 1914 г. было и остаётся чрезвычайно резким. Ни один инвестиционный проект сегодня не связан даже с малой толикой былого воодушевления. Вопреки миражам и пропаганде хваленый темп технического развития, затрагивающий изменения в гражданской жизни, не идёт ни в какое сравнение с темпами промышленной революции XIX века, напоминая скорее почтовую карету»³⁴. Во всём этом прогрессе «не хватает темпа внедрения и индустриализации прошлого столетия, переход от почтовой кареты к железной дороге для изменения

---

²⁹ Ibid. – S. 769.

³⁰ Ibid. – S. 768.

³¹ Ibid. – S. 771.

³² Ibid. – S. 770.

³³ Die Darwin AG. – S. 14.

³⁴ Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung. – S. 769.

жизненных условий значил несравнимо больше, нежели переход от железной дороги к самолёту»³⁵.

В аргументе Блоха отчётливо различаются качественный и количественный прогресс: изобретение железной дороги действительно создало эпоху, самолёт же лишь немного повысил скорость. Ширрмахер, напротив, из той же самой картины делает совершенно иные выводы: «Мы дети поколения, в начале жизни которого была конная тяга, а в конце – космические полёты. Мы последыши или скорее свидетели процесса, в котором историческая скорость изменений увеличилась как никогда раньше. Неужели можно поверить, что на этом всё остановится?»³⁶. Это было бы наивно, потому что всё только начинается. Блох же даже после покорения стратосферы убеждён в том, что некогда «бурный» темп прогресса «освобождённых производственных сил»³⁷, расколовший староевропейское феодальное общество и превратившийся через 150 лет в современное промышленное общество, на Западе остановился, а едва заметные изменения демонстрируют не «прыжок» от одной формы социальной дифференциации к другой, но скорее переползание в темпе улитки. Можно было бы сказать словами Арнольда Гелена: все «возможности» общественного образования в «их основополагающих ресурсах» развиты, имеют место «прогрессы» в «бесчисленных отдельных местах», но в «предпосылках» ничего не меняется. Царит «кристаллизация»³⁸. Блох всё же надеется, что социализм сможет разрушить эту кристаллическую решётку, чтобы из субатомных энергий воздвигнуть неонатлантическое *regnum hominis*, которое превзойдёт «техническую иллюзию любого романа»³⁹.

Именно так и всё же совершенно иначе видит эту ситуацию в то же самое время Готхард Гюнтер, издатель научно-фантастических романов и основатель многозначной логики. Буржуазная история, так считает и оставшийся в Америке эмигрант, подошла к концу. Гюнтер не верит в альтернативу, которую Блох видел в Советском

---

³⁵ Ibid. – S. 771.

³⁶ Die Darwin AG. – S. 14.

³⁷ Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung. – S. 770.

³⁸ Arnold Gehlen. Studien zur Anthropologie und Soziologie. – Neuwied/Berlin, 1963.

³⁹ Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung. – S. 774 f.

Союзе. Пусть сейчас, в 50-е годы, ввиду невероятного технического и промышленного прогресса и тотальной мобилизации всех духовных ресурсов для политического проекта Советского Союза кажется, что «Россия будто бы выиграет всемирно-историческую гонку»⁴⁰, однако на принципиальном уровне постметафизической философии истории вещи выглядят «совершенно иначе»⁴¹. Мир находится в одном шаге от новой «великой исторической эпохи», и к этому шагу в последнюю эпоху человечества в этом мире способны только США. В то время как Блох убеждён, что США после 1914 года не развили ничего, кроме оружия массового уничтожения, Гюнтер считает 1917 год, когда США вступили в первую мировую войну, началом американского апокалипсиса и концом западноевропейской истории.

По мысли Гюнтера, мировая история на протяжении тысячелетий определялась развитыми региональными культурами, теперь же на самом деле появился глобальный игрок. Центральным признаком развитых культур Европы и Азии было – и, возможно, остаётся таковым по сей день – «их строгое региональное ограничение», которое «происходит из их глубокой укоренённости в определённом, индивидуально-характерном ландшафте»⁴². «У каждой развитой культуры есть принадлежащий ей и только ей «родной ландшафт». И там, где возникли её идеи, неизбежно должна завершиться и вся её история»⁴³. Гюнтер выглядит старомодным, подчёркивая «привязанные к ландшафту чувства урождённого неаполитанца, бретонского крестьянина, тирольца, силезца» и т.д., для которого родина – это ограниченный регион, полный глубоко личной индивидуальности»⁴⁴; на самом деле имеется в виду особое (культурное) включение человека в своё окружение, которое сегодня можно было бы в геополитическом смысле назвать крупным районом или «культурным кругом»⁴⁵, в социологическом – региональной культурой, в смысле шизоанализа – стилем

---

⁴⁰ *Gothard Günther.*, *Die Amerikanische Apokalypse.* – S. 226.

⁴¹ *Ibid.* – S. 227.

⁴² *Ibid.* – S. 104.

⁴³ *Ibid.* – S. 17.

⁴⁴ *Ibid.* – S. 99.

⁴⁵ Cp. *Samuel Huntington.* *Kampf der Kulturen.* – München, Wien, 1998. – S. 20-29.

территориализации. «Государства», как пишут Делёз и Гваттари⁴⁶, «состоят не только из людей, но и из лесов, полей или садов, из животных и товаров», вследствие чего у государств не бывает «тождественного развития» или «тождественной организации». В 50-х годах Гарольд Адамс Иннис, учитель Маршала Маклюена, попытался в большом числе работ показать, насколько серьёзное воздействие оказывают географические условия на средства коммуникации, и тем самым – на социальную организацию культуры⁴⁷. Материальный носитель знаковых средств и способ письма определяются тем, что имеется в наличии, илистый суглинок или папирус, а разница в способах передачи религиозного и правового знания или в формах господства – тем, что можно использовать для «жёсткой связки» оптических знаков: камень или глину, папирус или бумагу. Если то, чем является человек, зависит от средств коммуникации, из чего исходит вся современная антропология медиатеории, тогда «духовные отличия», которые Гюнтер видит между этносами, производны от средств коммуникации, заданных конкретным «характером ландшафта» и определяющих культуру. Это верно для путей сообщения: рек, морей, озёр, улиц, горных троп или пустынь, равно как и для соответствующих им средств сообщения и носителей знаковых средств: папируса или ила, пергамента или камня, каждый из которых своим способом «разгружает» конечного и забывчивого человека, делая (не)вероятными определённые тенденции развития. Составление комментария к правовой норме или научной статьи на камне или глине менее вероятно, нежели на бумаге или пергаменте, точно так же величина и управляемость королевства зависят от стоимости и транспортной доступности материалов для письма. И тысячелетия назад средства коммуникации участвовали в написании истории человечества.

Время, когда включение человека в культуру опосредовалось региональными или историческими особенностями, прошло, – писал Арнольд Гелен 50 лет назад в журнале «Меркурий»⁴⁸,

---

⁴⁶ Gilles Deleuze, Félix Guattari. Tausend Plateaus. – Berlin, 1997. – S. 530.

⁴⁷ Harold Adams Innis. Kreuzwege der Kommunikation, hrsg. v. Karlheinz Barck. – Wien, New York, 1997.

⁴⁸ Merkur Nr. 52, 1952.

ответственность за это несёт «исключение пространственных и временных дистанций», которое убирает все «исторически сложившиеся и биологически обусловленные масштабы и перспективы». Гарольд Адамс Иннис выводит потерю «биологическим временем значения» из «бурного распространения газет и радио»⁴⁹. «Всё станет возможным», когда человек сделает себя средой и средством своих технологий, – предсказывает Гелен в «Меркурии» за 50 лет до того, как Ширрмахер предписал Европе «переобучение». Средства коммуникации, стоящие за описанной Геленом и Иннисом маргинализацией пространства и времени, могут быть только оторванными от какой бы то ни было региональной или культурной специфики. Гюнтер, наблюдая Лос-Анджелес начала 50-х годов, приходит к такому же выводу: «Автомобиль, телефон, радио, телевидение и радар являются средствами увеличения дистанции, как физической, так и психической, между человеком и его окружением»⁵⁰. Это двойное дистанцирование полностью освобождает американца от концепции пространства и культурных традиций Европы и погружает его в ситуацию совершенно нового отношения к себе. Колонизация Северной Америки создала новый тип человека, полностью новую форму включения человека в свой мир. С невероятной скоростью в ней растворились идеологические, культурные и психические «различия» французских, немецких, английских, ирландских, русских или итальянских мигрантов в пользу «духовного единообразия» *американского образа жизни*⁵¹. Колонисты «всё более отчуждались от Старого Света», чтобы не только заново укорениться в Новом Свете, но и выработать в Америке совершенно другое отношение к пространству, для которого ключевым словом может служить «фронтир». Дух *фронтира* растворяет связь европейского человека с региональной развитой культурой и её историей за счёт действующего в «мировом масштабе» и всегда в реальном времени прагматизма, который повсюду у себя дома, хотя всегда лишь временно, то есть пока он окупается⁵². Этот

---

⁴⁹ A Plea for Time, 1950 (Kreuzwege. – S. 131).

⁵⁰ *Gotthard Günther*. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 189.

⁵¹ *Ibid.* – S. 98.

⁵² *Ibid.* – S. 108.

экспансионизм, проникающий, если верить Иннису, Гелену и Гюнтеру в географическое пространство точно так же, как и в субатомарное, генетическое или кибернетическое, ориентирован исключительно на «шансы реализации», которые предварительно «экспериментально» апробированы и высчитаны методами теории вероятностей; следовательно, его не заботят старые мировоззренческие, философские или культурные вопросы, поскольку он действует здесь и сейчас. «Интенция прагматизма – игнорировать, что человек в более ранних культурах уже умел думать»⁵³. Именно этот прагматизм, стремящийся с помощью техники решить все свои проблемы и потому глубоко антиисторичный, описывает Бэкон в утопии «Новая Атлантида», рассказывая о присвоенном, колонизированном и переделанном острове. Химическая промышленность, машины, лабораторные испытания, биотехника, лучевая физика, аэро- и акванавтика атлантов очерчивают поле прикладных наук, результаты которых оцениваются исключительно по тому, «что служит ежедневному употреблению и практике»⁵⁴. Но завоёванный остров Америка, как говорит Гюнтер, превратил из иронической мести своего европейского колониста в американца, в человека, оставившего за собой региональные развитые культуры и выработавшего такое прагматическое, метафизически «необязательное» отношение к своему окружению, что оно позволяет ему действовать в «планетарном» масштабе и распространять себя «на весь глобус»⁵⁵. За европейской колонизацией следует американская глобализация, претендующая на то, чтобы предписать Европе место в рамках нового мирового порядка. Многие победы США в последнем столетии: в первой и второй мировой войнах, в холодной войне, в торговых конфликтах с Японией и Европой, в конфликте вокруг построения глобального мирового порядка, их вечное технологическое лидерство с прагматической точки зрения делают очевидным именно сам этот прагматизм. Успех говорит сам за себя – а на континенте верят в возможность копирования рецептов этого

---

⁵³ Ibid. – S. 241 f.

⁵⁴ *Francis Bacon*. Neu-Atlantis, in: *Der utopische Staat*. – Reinbeck, 1984. –S. 171-215, S. 213.

⁵⁵ *Gotthard Günther*. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 105.

успеха, хотя на самом деле Новый Свет здесь для того, чтобы поставить на Старый Свет печать своего нового планетарного порядка. Америка отработала прагматическую программу Бэкона в таком темпе, что Европа может только «пасть на колени»⁵⁶.

Истина перестала быть метафизической проблемой, как в Европе, превратившись в «cash-value» некоторого представления, в чистую прибыль, которую оно даёт. Ценность технической утопии описывается в долларах, и то единственное, что можно желать от будущего, заключается в еще большем количестве долларов. Будущее утопии определяется техникой создания рейтингов. Значение имеют «применимость» или «полезность» идеи. «Абстрактные или спекулятивные проблемы Духа» оказываются, по Гюнтеру, «лишёнными смысла и предмета»⁵⁷. Науки производят технологии и патенты вместо истин или познания. Этот прагматизм полностью аисторичен по той причине, что он интересуется не историей проблемы, не создающими её идеями и понятиями, но только лишь практической применимостью того или иного тезиса. Поэтому «совокупная предшествующая культурная история» Америки не значит ничего⁵⁸, и то, что может быть сделано, делается без каких-либо оглядок. США осуществили квантовый скачок в такую ментальность, которая любое прошлое оставляет позади себя или же «лишает ядра», используя как декорацию. «Постмодерн», покончивший с большими нарративами и перемешавший в своих произведениях все исторические стили, – это типично американское явление. Предельно последователен знаменитый американский писатель (исходящий в своих романах из того, что квантовая механика делает возможными путешествия во времени в прошлое), превращая средневековую Францию в парк развлечений, в новое культурно-историческое предложение в невероятно «выросшем сегменте туристического рынка». Пока Европа «спит», её история превращается в «местечко», способное «ежегодно приносить более двух миллиардов долларов». Дальше будут «Время» или «Парк Юрского периода», демонстрирующие реализацию

---

⁵⁶ Bacon. Neu-Atlantis. – S. 215.

⁵⁷ Gotthard Günther. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 238 f.

⁵⁸ Ibid. – S. 242.

постисторического принципа вневременного сосуществования⁵⁹. Натан Мирфольд, еще один топ-менеджер из «АО Дарвин», чувствует себя настолько близким к «древним грекам», что с его точки зрения мы ничем «не превзошли» их в отношении «литературы, драмы» или «политических структур». «Прогресс», отличающий нас от античности, имеет сугубо техническую природу. Здесь вводятся различия в непредставимом для европейца стиле, потому что к такого рода эмфазе индифферентности не был способен фламандец или валлиец, западный или восточный немец, северный или южный итальянец, шотландец или англичанин. Здесь видны те же самые основания, которые уполномочивают США к образу действий, согласно которому «предыдущей истории человека как будто бы вообще не существовало»⁶⁰, они предопределяют расположение наук о природе, человеке и биосфере по эту сторону метафизического размышления, в культуре здесь и сейчас, в вечной культуре, измеряемой экономическим успехом вместо художественно-исторической традиции.

Симптоматично, что Френсис Бэкон свою утопию «обрубает перед вопросом об идеальном государстве»⁶¹, потому что этот вопрос становится полностью избыточным, когда само государство понимается только в качестве «технического аппарата», будущее которого определено «поразительным развёртыванием технических средств, возможностей передвижения, сообщения и распространения»⁶² и становится всё «прогрессивнее» соразмерно технической эволюции – это широко распространённое и привлекательное предположение. Бэкону достаточно приписать атлантам чисто техническое отношение к стране, которая с помощью «удобрений», «облучений», контроля за погодой и терраформирования в любом месте может быть обустроена так, как того требует ситуация⁶³. Мыслящий так всегда является *глобальным*

---

⁵⁹ *Michael Crichton. Timeline. Eine Reise in die Mitte der Zeit. – München, 2000. – S. 550.*

⁶⁰ *Die Darwin AG. – S. 283.*

⁶¹ *Bloch. Prinzip Hoffnung. – S. 766.*

⁶² *Carl Schmitt. Der Leviathan in der Staatslehre des Thomas Hobbes (1938) – Stuttgart, 1995. – S. 62f.*

⁶³ *Bacon. Neu-Atlantis. – S. 206.*

игроком, потому что локальное и региональное не играют для него никакой субстанциональной роли. Задачи создания в прерии крепостей из тележек, колоний на Марсе, городов-садов во Флориде, парков развлечений в Ботропе или в Париже или же опорных баз на Кубе рассматриваются как сугубо технические и решаются «прагматически»⁶⁴. За этим стоит готовность «осуществить перепланировку всего ландшафта этой планеты»⁶⁵, как констатирует Гюнтер со ссылкой на «Рабочего» Эрнста Юнгера за 50 лет до Джоя, Курцвейла, Рифкина и компании. Весь «земной шар», как диагностирует Юнгер, стал «материалом» всё более и более нигилистических технологий, с помощью которых земля превращается в «производственный ландшафт», который, подобно *серой слизи* нанотехнологий, «очень равномерно покрывает весь земной шар своими сооружениями и приспособлениями, своими городами и ривьерами», не допуская ни одного «региона», который «не был бы закован улицами и рельсами, кабелями и радиоволнами, линиями воздушного и морского сообщения». Это не только взрывает старо-европейское «своеобразие природного и культурного ландшафта», но и подвергает человека как такового глубокой трансформации, которая может быть обозначена как деиндивидуализация или – технически – как «глубокое и безоговорочное слияние человека и инструментов, находящихся в его распоряжении»⁶⁶. В «АО Дарвин» мы находим тождественно звучащее «предсказание» о «слиянии людей с робототехникой»⁶⁷. В такого рода прогнозах говорится не столько об имеющейся в распоряжении технике, сколько об основополагающем открытии того факта, что «техника становится органом» и уже нельзя различить «органический и механический мир»⁶⁸. Ни в 1932, ни в 1952, ни сейчас речь не идёт о том, какими средствами дифференциации человека и машины мы на самом деле располагаем, но только о том, действительно ли западноевропейская

---

⁶⁴ *Gotthard Günther*. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 107.

⁶⁵ *Ibid.*

⁶⁶ *Ernst Jünger*. Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt (1932). – Stuttgart, 1982. – S. 220, 222f, 187.

⁶⁷ Die Darwin AG. – S. 33.

⁶⁸ *Jünger*. Der Arbeiter. – S. 186.

метафизика (этика, философия, религия) настолько основательно нейтрализована, что можно без церемоний начинать эксперименты.

Любое физическое и психическое страдание, как пишет Гюнтер, рассматривается в США как лишённое какого-либо «метафизического достоинства», как «временный» и определённо «заслуживающий сожаления, но в конечном счёте незначительный сопутствующий продукт технических (устраимых) недостатков»⁶⁹. Тот факт, что кому-то не весело или что кто-то умер, оценивается как «достойный сожаления несчастный случай на производстве». Уже 50 лет назад возникает требование покончить с «безобразием смерти»⁷⁰. Само собой разумеется, что человек берётся в качестве машины; это прямо следует из мысли о создании «механического мозга», который нельзя будет отличить от человека, ведь «всякое актуализирующее себя мышление механистично и мёртво»⁷¹. Именно в рамках этой предпосылки Рей Курцвейл может утверждать, что вычислитель, который считает в миллион раз быстрее, чем современный гигацевый чип, можно будет спутать с человеком⁷². «Вечная жизнь», которую предсказывают Курцвейл и другие, для Гюнтера была бы с очевидностью жизнью «зомби»⁷³. Курцвейл и сам утверждает: «Я заявляю: эти технологии определённо возникнут еще при нашей жизни. Между человеком и машиной не будет больше отчётливого различия. Смерть будет постепенно забыта»⁷⁴. Пусть так и будет, ведь, по Гюнтеру, зомби «изображает себя живым» и тем самым претендует на «все права

---

⁶⁹ *Gotthard Günther*. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 29.

⁷⁰ *Ibid.* – S. 218.

⁷¹ *Gotthard Günther*. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 251.

⁷² Ср. у Бена Гёртцеля (*Ben Goertzel*). System Builders: Danny Hillis. FAZ 22. 6. 2001): «В мозгу находятся около 100 миллиардов нейронов и все эти нейроны работают по сути дела параллельно. Каждый отдельный нейрон намного медленнее, нежели процессор, но малая скорость компенсируется количеством и параллельной обработкой. Сегодня так называемые «инженерные рабочие станции» имеют два-четыре процессора... Разработанные Хиллисом компьютеры оперируют величинами иного порядка. Самая большая из построенных на сей день систем параллельного вычисления включала 64000 процессоров». Здесь также возникает вопрос: способна ли более высокая скорость скомпенсировать меньшее количество, начнёт ли система параллельных вычислений мыслить?

⁷³ *Gotthard Günther*. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 251.

⁷⁴ См. Die Darwin AG. – S. 107ff.

души»⁷⁵. То, что между «спиритической машиной» в духе Курцвейла и человеческой душой существуют метафизические различия, которые одной только техникой в принципе непреодолимы, во всех организованных «Франфуртер Альгемайне Цайтунг» дебатах известно лишь теологу Клаусу Бергеру⁷⁶. Религии оказываются тем последним бастионом Старой Европы, который должен быть отшлифован постметафизическим прагматизмом. Интервьюеры Бергера пытались войти с ним в конфронтацию не столько с помощью вопросов, сколько с помощью фактов новой эпохи, к примеру, фактов, приведённых тем биологом, что «выражался ясно», то есть был свободен от какого-либо культурного шума, посредством понятного без толкования кода. Этот биолог «вытащил фотографии эмбриона четырёхдневного возраста, эмбриона того рода, что обычно идут на исследования, и сказал: «Вы никого не сможете убедить в том, что вот это пенящееся нечто, которое выглядит как слизь, что это человеческое существо»⁷⁷. Здесь ответ очевиден до любого аргумента. «Воспринятая жизнь», прозорливо писал Гюнтер, «это не жизнь»⁷⁸, а произвольно управляемая машина. Европе угрожает не переобучение, а наказание.

Американский киборг, по Гюнтеру, живёт «уже не в ландшафте пространственного и психофизиологического постоянства, но некоем постоянно расширяющем пространстве»⁷⁹, которое давно перешагнуло глобальные масштабы. В отличие от пораженчески настроенного Гелена, Гюнтер предсказывает, что американский прагматизм, отрыв американца и его «метафизику» от корней, его отрыв от истории, его идеология *фронтира* сделают США первой «развитой культурой планетарного уровня», которая не будет придавать значения локальным традициям или «физическим границам», но будет «продвигать» свои духовные или материальные «фронтиры в любые регионы»⁸⁰. Средой и средством этой первой

---

⁷⁵ Gotthard Günther. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 250.

⁷⁶ Die Darwin AG. – S. 138f.

⁷⁷ Die Darwin AG. – S. 140.

⁷⁸ Gotthard Günther. Die Amerikanische Apokalypse. – S. 251.

⁷⁹ Ibid. – S. 109.

⁸⁰ Ibid. – S. 116 f.

«развитой культуры планетарного уровня» станут, по Гюнтеру, – задолго до американизированной средствами массовой информации «Глобальной деревни» Маклюэна⁸¹ – сами средства коммуникации: «автомобиль, телефон, радио и радар». Личное телесное присутствие в определённом месте обесценивается средствами коммуникации, а доминирование телекоммуникаций и глобальной логистики привязывает все «пуповины» к тому, что раньше, наверное, можно было бы назвать родиной. Собственное тело становится пространством (или рынком), который исследуется и завоёвывается, познаётся зондами и нанороботами, подобно космическому пространству. Гюнтер, имея в виду медицину и кибернетику, прогнозирует, что «третья великая эпоха истории» не будет особенно различать «духовное», «механическое» и «предметное», а старые метафизические (религиозные, этические) границы «между жизнью и смертью», «человеком и машиной» будут всё более «стираться»⁸². Когда не существует фундаментальных различий между «материей и жизнью», экспериментальная лаборатория прагматизма не сдерживается ничем. В «американской мечте третья историческая эпоха человечества характеризуется тем, что она приносит с собой расширение человеческого господства на космос. Это звучит утопически. Более того – ведь утопическое мышление способно быть строгим и упорядоченным – это звучит как фантастика». И тем не менее, Гюнтер считает, что технические и духовные приготовления к экспансии в неизвестное близкое и бесконечное далёкое уже начались⁸³. В этом он оказался абсолютно прав, и дебаты «АО Дарвин» продолжают по известной схеме.

29 июня 2001 года Джордан Меяс на страницах Франкфуртер Альгемайне Цайтунг восторгается восторгом Рея Курцвейла по поводу восторженного искусственным интеллектом Стивена Спилберга, чья новая работа «Искусственный разум» с должной долей серьёзности восприняла видения и предостережения нанотехнологий. Меяс говорит о ней как о «наиболее значимом

---

⁸¹ Ср. по этому вопросу у автора *Die Form der Telematik. Zur Semantik der globalisierten Gesellschaft*, in: *Merkur*, Heft 9/10. – Stuttgart, 1997. – S. 890-901.

⁸² *Gotthard Günther. Die Amerikanische Apokalypse.* – S. 249 f.

⁸³ *Ibid.* – S. 115 f.

фильме современности» и обосновывает это суждение характерным для нашего эссе замечанием: «Спилберг больше не спрашивает, откуда мы пришли. Его интересует, куда мы идём». Чтобы, подобно Курцвейлу или Спилбергу исходить из того, что мы скоро «признаем небιологические сущности, машины и роботы, нашими родственниками, так сказать механическими сородичами», необходимо полностью освободиться от пространства и времени Старой Европы, а следовательно, и от прошлого США.

БУДУЩЕЕ РОССИИ, БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Редько В.Г.

Как должна развиваться наша страна? Каково будущее человечества? Какова будет роль России в человеческом сообществе? Сейчас во многом человеческое сообщество становится обществом потребления, со всеми его недостатками. Каковы могут быть альтернативы такому потребительскому обществу? Как идти к гармоничному развитию России? Как идти к гармоничному развитию человеческого сообщества?

В настоящей статье делается попытка обсудить такие вопросы и высказать предложения, которые должны способствовать гармоничному развитию нашего общества. Конечно же, высказываемые предложения не есть истина в последней инстанции, это скорее, как говорил А.И. Солженицын, «посильные соображения», которые могут помочь осмыслить, куда идти дальше.

1. Немного истории

В 1991 году, после провала августовского путча в нашей стране возникла уникальная ситуация: появилась возможность строить государство без идеологических шор, на разумных принципах.

Казалось бы, что в послеавгустовские дни должна была бы начаться интенсивная работа по формированию политических